Вліяніе рынка на организацію крестьянскаго хозяйства.

I.

Въ настоящее время развитіе мѣновыхъ отношеній въ крестьянскомъ хозяйствѣ зашло настолько далеко, что рынокъ и цѣны на сельскохозяйственные продукты пріобрѣли значеніе одного изъ наиболѣе могущественныхъ факторовъ, опредѣляющихъ строй хозяйства русскаго крестьянина. Лучшимъ источникомъ свѣдѣній о степени развитія денежныхъ элементовъ въ хозяйствѣ крестьянъ различныхъ губерній являются данныя объ ихъ бюджетахъ. Къ сожалѣнію, число бюджетныхъ изслѣдованій очень ограничено. Мы могли воспользоваться только 230 бюджетами по Воронежской губ., собранными въ 1887—1896 гг. и обработанными Ф. А. Щербиною, 632 бюджетами по Вятскому уѣзду, собранными въ 1899—1900 гг., 136 бюджетами по Вологодскому уѣзду, собранными въ 1905 году, и 25 бюджетами по Волоколамскому уѣзду, собранными въ 1911 году и обработанными А. В. Чаяновымъ [1]). Бюджеты другихъ уѣздовъ Вологодской и Вятской губерній, которыми также можно было бы воспользоваться, мы не брали, чтобы не загромождать работы цифрами. Несмотря на недостаточность, разновременность и случайность бюджетныхъ данныхъ, которыми мы располагаемъ, ими все же можно воспользоваться для выясненія вопроса, который насъ интересуетъ въ настоящее время. Нѣкоторымъ препятствіемъ является лишь то обстоятельство, что воронежскіе бюджеты сгруппированы по количеству надѣльной земли, приходящейся на дворъ; вятскіе и вологодскіе — по количеству площади, засѣваемой дворомъ; волоколамскіе бюджеты не сгруппированы вовсе. Но такъ какъ въ воронежскихъ бюджетахъ приведены свѣдѣнія о посѣвныхъ

---

[1]) Ленъ и другія культуры въ организаціонномъ планѣ крестьянскаго хозяйства нечерноземной Россіи, 1912 г.

площадяхъ, такъ же какъ и въ волоколамскихъ, то мы остановились на группировкѣ по этому признаку. Если мы возьмемъ группу, засѣвающую 3,3—3,6 дес. на дворъ, то валовой и денежный доходъ отъ сельскаго хозяйства, а также денежный расходъ принадлежащихъ къ ней крестьянскихъ хозяйствъ въ различныхъ губерніяхъ составитъ:

	Вал. дох.	Ден. дох.	Въ %.	Ден. расх.	Въ %.
Воронежская губ.	156,0 р.	51,9 р.	33,3 %	84,9 р.	54,4 %
Вятскій у.	205,0. »	32,7 »	16,0 %	96,3 »	47,0 %
Вологодскій у. . .	414,8 »	154,1 »	37,2 %	201,2 »	48,5 %
Волоколамскій у. .	701,8 »	285,3 »	40,7 %	363,3 »	51,8 %

Денежные доходы у крестьянъ съ этою запашкою составляютъ около $^1/_3$ части валового дохода ихъ хозяйства, а денежные расходы — приблизительно половину ихъ валового дохода. Нѣсколько слабѣе развиты денежные элементы въ хозяйствѣ крестьянъ лучше обезпеченныхъ землею. Для группы съ посѣвомъ 7,2—8,4 дес. эти доходы и расходы составляютъ:

	Вал. дох.	Ден. дох.	Въ %.	Ден. расх.	Въ %.
Воронежская губ.	354,8 р.	96,7 р.	27,3 %	132,3 р.	37,3 %
Вятскій у.	320,2 »	50,5 »	15,8 %	97,7 »	30,5 %
Вологодскій у. . .	955,4 »	375,3 »	39,3 %	295,8 »	31,0 %
Волоколамскій у.	1590,7 »	564,0 »	35,5 %	497,8 »	31,3 %

Хозяйство крестьянъ, лучше обезпеченныхъ землею, сохранило болѣе натуральный характеръ, однако и въ немъ денежные элементы настолько развиты, что о его независимости отъ рынка не можетъ быть и рѣчи.

Правильнѣе было бы говорить о зависимости не отъ рынка, а отъ рынковъ. Рынки сбыта пшеницы и овса далеко не одни и тѣ же; отъ рынковъ зерновыхъ хлѣбовъ глубоко разнятся рынки сбыта свекловицы, фруктовъ или молока. Каждый городъ представляетъ собою самостоятельный рынокъ сбыта для хлѣба, овощей, молока; каждая прядильно-ткацкая фабрика является рынкомъ сбыта для хлопка или льняного волокна, каждый винокуренный или крахмальный заводъ — для картофеля. Если сильный неурожай постигъ какую-либо хлѣбородную губернію, она становится временнымъ рынкомъ сбыта для зерновыхъ хлѣбовъ урожайныхъ губерній. Несмотря на всю эту пестроту конкретныхъ рынковъ сбыта, въ теоретическомъ изслѣдованіи, изучающемъ вліяніе условій сбыта продуктовъ на организацію сельскаго хозяйства, мы можемъ

говорить о вліяніи одного, а не многихъ рынковъ. Всякое научное изслѣдованіе предполагаетъ абстрагированіе отъ многообразія конкретной дѣйствительности.

Именно такъ поступилъ Тюненъ въ своемъ классическомъ «Уединенномъ государствѣ». Онъ исходитъ изъ двухъ предпосылокъ, въ высшей степени упрощающихъ современную ему сельскохозяйственную дѣйствительность: 1) сельское хозяйство носитъ вполнѣ денежный характеръ, его продукты предназначены исключительно для продажи, и 2) рынокъ для сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ расположенъ въ центрѣ равномѣрно-плодородной равнины, лишенной другихъ путей сообщенія, кромѣ гужевыхъ. Благодаря этимъ двумъ предпосылкамъ Тюненъ получаетъ возможность выдѣлить изъ всей массы моментовъ, опредѣляющихъ организацію сельскаго хозяйства, одинъ факторъ — экономическое разстояніе отъ рынка, т.-е. издержки перевозки, и прослѣдить вліяніе большаго или меньшаго разстоянія на систему хозяйства въ различныхъ поясахъ равнины. При гужевомъ транспортѣ издержки зависятъ исключительно отъ вѣса груза и разстоянія, на которое этотъ грузъ перевозится: стоимость перевозки одного пуда прямо пропорціональна числу верстъ, которые этотъ пудъ проходитъ. Чтобы совершенно устранить вліяніе прочихъ экономическихъ моментовъ, Тюненъ предполагаетъ, что перевозка товаровъ производится въ свободное отъ полевыхъ работъ время, на лошадяхъ и телѣгахъ, употребляемыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ. При подобной организаціи и техникѣ транспорта, когда издержки прямо пропорціональны вѣсу груза и проходимому имъ разстоянію, производство малоцѣнныхъ громоздкихъ товаровъ должно концентрироваться около рынка сбыта, а вдали отъ центральнаго рынка, на окраинахъ равнины должны производиться товары высокой цѣнности и малаго вѣса. Исходя изъ этихъ соображеній, Тюненъ устанавливаетъ существованіе вокругъ центральнаго города своего «Уединеннаго государства» слѣд. шести концентрическихъ поясовъ:

1) пояса огороднаго хозяйства,
2) » лѣсныхъ дачъ,
3) » плодосмѣннаго хозяйства,
4) » выгоннаго хозяйства,
5) » трехпольнаго хозяйства и
6) » пастбищнаго скотоводства.

Въ настоящее время сельскохозяйственные продукты перевозятся не на лошадяхъ, гужемъ, а по желѣзной дорогѣ. Естественно

возникаетъ вопросъ, какія измѣненія должна вызвать новая система транспорта въ организаціи сельскаго хозяйства въ «Уединенномъ государствѣ» Тюнена.

Попытаемся прежде всего установить, въ чемъ заключаются народно-хозяйственныя особенности желѣзнодорожнаго транспорта. Характерною чертою желѣзнодорожнаго транспорта является то обстоятельство, что желѣзная дорога представляетъ собою предпріятіе, имѣющее общіе расходы, независящіе отъ размѣровъ движенія. Благодаря тому, что постройка желѣзнодорожной линіи и содержаніе пути и станцій обходятся очень дорого, количество этихъ расходовъ представляетъ собою величину весьма значительную. По свидѣтельству К. Я. Загорскаго, «изъ всей совокупности желѣзнодорожныхъ расходовъ только одну четвертую часть составляютъ издержки, непосредственно связанныя съ движеніемъ и возрастающія или убывающія приблизительно въ одинаковой пропорціи съ количествомъ перевозокъ[1])». Расходы спеціальные, — на тягу, перевозку и ремонтъ рельсовъ и ихъ принадлежностей, — завися отъ величины движенія, растутъ, однако, медленнѣе, чѣмъ масса транспорта. Поэтому, чѣмъ больше плотность движенія, т.-е. чѣмъ больше масса транспортируемаго товара по расчету на единицу пути, тѣмъ меньше будетъ расходъ на единицу товара и тѣмъ дешевле, слѣдовательно, можетъ быть транспортъ. Для всякой желѣзной дороги рѣшающее значеніе имѣетъ плотность движенія, количество грузовъ по расчету на единицу пути. Если дорогѣ удалось привлечь большое количество грузовъ, она будетъ доходна и желѣзнодорожные тарифы могутъ быть понижены; если грузовъ мало, дорога будетъ приносить убытокъ и расходы на перевозку единицы товара будутъ высоки. Изъ этой основной особенности желѣзнодорожнаго транспорта по сравненію съ гужевымъ,— необходимости для безъубыточной эксплуатаціи дороги извѣстной плотности товарнаго движенія — вытекаетъ прежде всего невозможность сохраненія тарификаціи товаровъ по вѣсу, характерной для гужевого транспорта. Громоздкіе, малоцѣнные товары не могутъ оплачивать высокихъ тарифныхъ ставокъ, по которымъ перевозятся высокоцѣнные товары. Поэтому, желѣзныя дороги вынуждены устанавливать для нихъ болѣе низкіе тарифы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, желѣзныя дороги не могутъ принять и систему тарификаціи товаровъ по цѣнности, такъ какъ имъ пришлось бы тогда или перевозить дешевые товары по явно убыточному тарифу, не оплачивающему даже прямыхъ расходовъ на тягу и перевозку,

---

[1]) К. Загорскій. Теорія желѣзнодорожныхъ тарифовъ, 1901 года, стр. 32.

или же установить для дорогихъ товаровъ тарифы, далеко превышающіе расходы при гужевомъ транспортѣ. Какъ комбинируютъ желѣзныя дороги эти два принципа тарификаціи, по вѣсу и по цѣнности, можно видѣть на конкретномъ примѣрѣ дѣйствующихъ русскихъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Цѣна пуда различныхъ товаровъ исчислена нами на основаніи данныхъ о русскомъ экспортѣ за пять лѣтъ 1904—1908 гг.; относительно дровъ взяты данныя за 1909 годъ. Во второй графѣ приведена стоимость перевозки этихъ товаровъ за первую тысячу верстъ:

	Цѣна пуда.	Тарифъ.	Въ %%.
Бумажныя ткани	35 р. 63,7 к.	93,33 к.	2,6%
Масло коровье	13 » 47,6 »	50,00 »	3,7 »
Кожи невыдѣланныя	13 » 06,5 »	34,16 »	2,6 »
Свинина соленая	6 » 40,5 »	34,92 »	5,5 »
Ленъ	4 » 42,7 »	24,83 »	5,6 »
Пшеница	— » 98,9 »	18,88 »	19,1 »
Рожь	— » 81,3 »	18,88 »	23,2 »
Доски	— » 38,2 »	11,00 »	28,8 »
Дрова	— » 12,4 »	8,33 »	67,2 »
Руда желѣзная	— » 9,8 »	9,04 »	92,2 »

Чѣмъ дешевле товаръ, тѣмъ ниже тарифъ на его перевозку и, вмѣстѣ съ тѣмъ, тѣмъ большую долю его рыночной цѣны поглощаютъ издержки транспорта. Подобная система тарификаціи грузовъ находитъ свое объясненіе во вліяніи тарифа на количество перевозимаго по желѣзной дорогѣ товара, т.-е. на плотность движенія. Пониженіе тарифа далеко не всегда увеличиваетъ количество транспортируемыхъ товаровъ. Еще А. И. Чупровъ замѣтилъ, что не всякое измѣненіе въ стоимости провоза сопровождается соотвѣтствующимъ измѣненіемъ цѣнъ перевозимыхъ предметовъ, и не всякая перемѣна въ цѣнахъ отражается на количествѣ товаровъ, поступающихъ на желѣзную дорогу. При перевозкѣ на разстояніи 1000 верстъ по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ, пониженіе тарифовъ на 50 % приведетъ къ удешевленію бумажныхъ тканей на 1,3 % и и желѣзной руды — на 45,9 %. Очевидно, такое радикальное измѣненіе тарифа, какъ пониженіе его на 50 %, почти не отразится на цѣнѣ аршина ситца; напротивъ, на цѣну желѣзной руды она окажетъ рѣшающее вліяніе. Чѣмъ болѣе значительную часть цѣны товара составляютъ издержки на его перевозку, тѣмъ сильнѣе вліяніе желѣзнодорожныхъ тарифовъ на эту цѣну. Далѣе,

пониженіе цѣны товара въ томъ лишь случаѣ увеличиваетъ количество транспортируемыхъ товаровъ, если можетъ быть увеличенъ соотвѣтствующимъ образомъ какъ спросъ, такъ и предложеніе товара. Спросъ на предметы личнаго потребленія на мѣстномъ рынкѣ является величиною очень устойчивой, подвергающейся лишь постепеннымъ и медленнымъ измѣненіямъ; иной характеръ носитъ спросъ на міровомъ рынкѣ, на которомъ та или другая группа производителей можетъ вытѣснить своихъ конкуррентовъ и сразу увеличить свой сбытъ на 50, 100 или 200%. Далеко не всегда возможно и расширеніе производства, особенно въ области сельскаго хозяйства. Если весь избыточный хлѣбъ данной мѣстности уже поступаетъ на желѣзную дорогу, пониженіе тарифа на его перевозку отразится на количествѣ транспортируемаго хлѣба лишь черезъ нѣсколько лѣтъ, когда произойдутъ соотвѣтствующія измѣненія, — если они произойдутъ, — въ организаціи сельскаго хозяйства этой территоріи. Поэтому, пониженіе тарифовъ дастъ желательный для желѣзныхъ дорогъ эффектъ въ томъ лишь случаѣ, если имъ открывается доступъ къ рынкамъ сбыта для новыхъ производительныхъ областей, которыя были до сихъ поръ отрѣзаны отъ рынковъ дороговизною перевозки. Обстоятельство это привело къ введенію дифференціальныхъ тарифовъ, при которыхъ для районовъ, уже вовлеченныхъ въ мѣновой оборотъ, сохраняются старыя ставки, пониженныя же вводятся только для новыхъ районовъ, до сихъ поръ не имѣвшихъ рынковъ сбыта. Такъ, напримѣръ, на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ за перевозку зерновыхъ хлѣбовъ съ пуда и версты взимается слѣдующая плата:

съ	1— 180	в. —	1/25 к.
»	181— 344	» —	1/63 »
»	345— 800	» —	1/68 »
»	801—1120	» —	1/84 »
»	1121—2779	» —	1/115 »
	свыше 2779	» —	1/80 »

Послѣдняя ставка вызвана боязнью конкурренціи на міровомъ рынкѣ дешеваго сибирскаго хлѣба, т.-е. соображеніями экономической, а не желѣзнодорожной политики.

Наконецъ, для желѣзныхъ дорогъ выгодно не всякое пониженіе тарифа, которое поведетъ къ повышенію плотности движенія и, слѣдовательно, къ нѣкоторому пониженію издержекъ перевозки, а лишь такое, благодаря которому издержки перевозки уменьшаются въ большей мѣрѣ, нежели понижена провозная плата. Послѣднее соотношеніе можетъ наблюдаться лишь на малоцѣн-

ныхъ товарахъ, сильно реагирующихъ на пониженіе тарифныхъ ставокъ[1]).

Въ силу этого обстоятельства главное значеніе для желѣзныхъ дорогъ имѣютъ громоздкіе, малоцѣнные товары. Именно этими дешевыми товарами живутъ желѣзныя дороги, — сборами за ихъ перевозку онѣ оплачиваютъ какъ свои издержки, такъ и выдаваемые акціонерамъ дивиденды.

Этотъ краткій анализъ экономическихъ основаній желѣзнодорожныхъ тарифовъ позволяетъ намъ отвѣтить на поставленный выше вопросъ, какъ отразится введеніе парового транспорта на организацію сельскаго хозяйства въ «Уединенномъ государствѣ» Тюнена.

Замѣна гужевого транспорта паровымъ, удешевивъ перевозку, должна прежде всего вызвать увеличеніе ширины всѣхъ поясовъ «Уединеннаго государства». По даннымъ, собраннымъ въ началѣ 90-хъ гг., гужевая перевозка обходилась въ Россіи на близкихъ разстояніяхъ $^1/_3$, $^1/_4$ и $^1/_5$ коп. съ пуда и версты, на далекихъ $^1/_6$—$^1/_8$ коп., рѣже $^1/_{10}$ коп.[2]). Такимъ образомъ, перевозка гужемъ пуда ржи за 1000 верстъ должна была обходиться отъ 1 руб. до 1 руб. 66,7 коп., тогда какъ въ настоящее время по желѣзнымъ дорогамъ она обходится 18,9 коп., въ 5—9 разъ дешевле. По разсчетамъ Тюнена, въ его время гужевая перевозка поглощала всю рыночную цѣну ржи на разстояніи 49,95 миль отъ рынка, т.-е. около 350 верстъ; на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ плата за перевозку съѣдаетъ всю рыночную цѣну ржи при пробѣгѣ въ 6504 версты, т.-е. на въ $18^1/_2$ разъ большемъ разстояніи. Но паровой транспортъ въ разной мѣрѣ удешевляетъ перевозку товаровъ различной цѣнности. При гужевомъ транспортѣ стоимость перевозки опредѣлялась исключительно вѣсомъ груза; при паровомъ — провозная плата опредѣляется и вѣсомъ груза, и его цѣнностью. Чѣмъ дешевле товаръ, тѣмъ меньшую плату взимаютъ желѣзныя дороги за его перевозку. Такъ, перевозка пуда бумажныхъ тканей обходится на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ, при 1000 верстахъ пробѣга, въ 93,3 коп., а перевозка пуда дровъ — всего въ 8,3 коп., въ 11 разъ дешевле. Благодаря этому внутренніе концентрическіе пояса «Уединеннаго государства», производящіе громоздкіе, малоцѣнные товары, увеличатся въ большей мѣрѣ, чѣмъ наружные пояса, производящіе высокоцѣнные продукты.

---

[1]) Ср. А. И Чупровъ, Желѣзнодорожное хозяйство, изд. 1910 года, стран. 219—221, 251—253

[2]) К. Загорскій, Теорія желѣзнодорожныхъ тарифовъ, стр. 110—111.

Мы видимъ отсюда, насколько невѣренъ выводъ, къ которому пришелъ А. И. Скворцовъ въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи «Вліяніе парового транспорта на сельское хозяйство», что «желѣзныя дороги, устанавливая тарифъ по цѣнности и давая особыя льготы отдаленнымъ отъ рынка районамъ (дифференціальные тарифы), достигаютъ такимъ образомъ того, что районъ сбыта малоцѣнныхъ товаровъ въ высокой степени расширяется и если не сравнивается, то сильно приближается по размѣрамъ къ размѣрамъ районовъ товаровъ наиболѣе цѣнныхъ... Главной особенностью желѣзныхъ дорогъ, или современнаго парового транспорта вообще, является именно содѣйствіе расширенію района сбыта малоцѣнныхъ товаровъ, если не въ большей степени, чѣмъ высокоцѣнныхъ, то во всякомъ случаѣ въ такой мѣрѣ, что радіусы районовъ того и другого рода товаровъ дѣлаются почти равными»[1]). Районы сбыта товаровъ различной цѣнности могли бы стать равными или почти равными въ томъ лишь случаѣ, если бы провозная плата за одно и то же разстояніе брала у нихъ одну и ту же долю рыночной цѣнности, или, какъ говоритъ проф Скворцовъ, единственною основою желѣзнодорожнаго тарифа была цѣнность товаровъ. Но, какъ мы видѣли выше, провозная плата за 1000 верстъ колеблется для разныхъ товаровъ отъ 2,6 % до 92,2 % ихъ рыночной цѣнности. Поэтому, мы рѣшительно отрицаемъ у парового транспорта тенденцію дѣлать районы сбыта разноцѣнныхъ товаровъ равными или почти равными.

Такимъ образомъ, анализъ тарифной политики желѣзныхъ дорогъ приводитъ насъ къ заключенію, что и для современной экономической дѣйствительности, въ которой такую видную роль играетъ паровой транспортъ, остается въ силѣ основное положеніе Тюнена, что разстояніе отъ рынка, или условія сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ оказываютъ опредѣляющее вліяніе на организаціонный планъ сельскихъ хозяйствъ — поскольку они втянуты въ мѣновой оборотъ — и интенсивность ихъ сельско-хозяйственнаго производства.

II.

Прямою противоположностью теоріи Тюнена, приписывающаго рынку опредѣляющее вліяніе на систему хозяйства, является теорія А. И. Скворцова, отрицающаго въ настоящее время за рынкомъ это вліяніе.

По мнѣнію проф. Скворцова, въ вопросѣ о вліяніи рынка на организацію сельскаго хозяйства рѣшающее значеніе имѣетъ

[1]) Вліяніе парового транспорта, 1890 г., стран. 305, 307.

характеръ транспорта. При гужевомъ транспортѣ рынокъ оказывалъ это вліяніе «Тюненъ вовсе не случайно положилъ въ основу своего изслѣдованія вліяніе транспорта и разстоянія отъ рынка, а не иное какое-либо условіе, вліяющее на характеръ хозяйства. Онъ остановился на факторѣ разстоянія, потому что, при существовавшемъ въ то время способѣ транспорта, разстояніе отъ рынка являлось повелѣвающимъ условіемъ для той или иной организаціи хозяйства». Дороговизна гужевого транспорта и свойственная ему тарификація по вѣсу, безотносительно къ цѣнности продукта, умаляла значеніе естественныхъ условій и преимуществъ. «Тюненъ былъ правъ, предположивъ въ своемъ «Уединенномъ государствѣ» всюду одинаковыя естественныя условія (климатъ, почву и топографическое положеніе); при тѣхъ условіяхъ транспорта, которыя имѣли мѣсто въ «Уединенномъ государствѣ», разница естественныхъ условій не могла существенно измѣнить его выводовъ и не потому только, какъ онъ думалъ, что предѣлы «Уединеннаго государства» не велики, но еще и главнымъ образомъ потому, что условія транспорта подавляли вліяніе различія въ естественныхъ условіяхъ, не давали имъ рѣзко обнаружить свое значеніе. Другими словами, прежній транспортъ давалъ огромныя преимущества именно географическому положенію (разстоянію рынка), но за то не давалъ выразиться въ полной мѣрѣ вліянію преимуществъ области по отношенію къ производству того или другого продукта. Современный же торговый транспортъ, обратно, выдвигаетъ на первый планъ и даже усиливаетъ значеніе естественныхъ преимуществъ по отношенію къ производству, подавляя въ то же время значеніе географическаго положенія, т.-е. близости отъ рынка. Поэтому, заключаетъ проф. Скворцовъ, мы должны не только принять во вниманіе преимущества каждаго района по отношенію къ производству того или другого продукта, но именно исходить изъ этихъ преимуществъ, чтобы прійти къ выводу о расположеніи отраслей хозяйства въ современномъ мірѣ». Паровой транспортъ открылъ возможность приспособленія сельскаго хозяйства къ условіямъ почвы и климата. «Огромное удешевленіе транспорта уничтожаетъ значеніе того единственнаго фактора, который вынуждалъ концентрическое расположеніе системъ хозяйства (полеводства) въ «Уединенномъ государствѣ» Тюнена и, наоборотъ, выдвигаетъ впередъ значеніе естественныхъ факторовъ, опредѣляющихъ строй хозяйства, и, слѣдовательно, дастъ возможность сдѣлать хозяйства технически рациональными; при этомъ каждое хозяйство будетъ производить, при помощи соотвѣтствующихъ пріемовъ, только тѣ продукты, которые (при данныхъ

естественныхъ условіяхъ) могутъ быть произведены въ наибольшемъ количествѣ и наилучшаго качества съ единицы площади и, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ наименьшей, сравнительно съ другими областями и хозяйствами, затратой труда и капитала»[1]).

Большинство изъ этихъ соображеній А. И. Скворцова вполнѣ правильны Несомнѣнно, дорогой гужевой транспортъ въ сосѣдствѣ большихъ городовъ, поскольку его недостатки не компенсировались дешевымъ воднымъ транспортомъ, приводилъ къ совершенно ирраціональному использованію природныхъ данныхъ. Дешевый паровой транспортъ, ослабивъ вліяніе рынка, сдѣлалъ возможнымъ болѣе раціональное приспособленіе системы сельскаго хозяйства къ условіямъ почвы и климата Отсюда, однако, вовсе не слѣдуетъ, что паровой транспортъ «уничтожилъ» вліяніе рынка, вынуждавшаго концентрическое расположеніе системъ хозяйства въ «Уединенномъ государствѣ». Какъ мы указывали уже выше, подобное вліяніе желѣзныхъ дорогъ могло бы имѣть мѣсто въ томъ лишь случаѣ, если бы имъ свойственна была тарификація грузовъ по ихъ цѣнности; между тѣмъ, желѣзнымъ дорогамъ свойственна совершенно иная система фиксаціи провозныхъ платъ, — по цѣнности и вѣсу, которая приводитъ къ значительному расширенію концентрическихъ колецъ «Уединеннаго государства», особенно внутреннихъ, но никоимъ образомъ не къ ихъ уничтоженію. Поэтому, желѣзныя дороги лишь ослабили, но не уничтожили вліянія экономическаго разстоянія отъ рынка на организацію сельскаго хозяйства. Также неосновательны и дальнѣйшіе выводы проф. Скворцова, что интенсивность сельскаго хозяйства «стремится уравняться въ различныхъ областяхъ» и «вовсе не убываетъ отъ центра современнаго «Уединеннаго государства» къ его границамъ, какъ она убывала у Тюнена»[2]). Ниже мы еще вернемся къ этому вопросу о вліяніи рынка на интенсивность сельскаго хозяйства.

Послѣдовательно развивая далѣе свою основную мысль, профессоръ Скворцовъ даетъ намъ классификацію системъ хозяйства, основанную на природныхъ условіяхъ. Въ основу дѣленія имъ положенъ климатъ, главнымъ образомъ его влажность. Однѣ страны имѣютъ влажный, морской климатъ; имъ свойственна скотоводственная система хозяйства, такъ какъ важнѣйшія кормовыя растенія, травы и корнеплоды, нуждаются въ большемъ количествѣ воды, чѣмъ растенія зерновыя. Другимъ странамъ свойственъ климатъ болѣе или менѣе сухой, континентальный;

---

[1]) Вліяніе парового транспорта на сельское хозяйство, стран. 625, 630—631, 698.

[2]) Ibid., стран. 699, также стран. 625.

тѣмъ изъ этихъ странъ, которыя въ періодъ открытія желѣзныхъ дорогъ имѣли рѣдкое населеніе, свойственна зерновая система хозяйства, такъ какъ зерновые хлѣба довольствуются относительно сухимъ климатомъ, требуя, вмѣстѣ съ тѣмъ, значительнаго содержанія въ почвѣ азота и фосфорной кислоты въ удобоусвояемой формѣ Наконецъ, въ густо населенныхъ странахъ съ сухимъ климатомъ развивается техническая система хозяйства, требующая затраты большого количества труда на единицу площади[1]). Всѣ эти три системы хозяйства, — правильнѣе ихъ называть типами хозяйства, — и зерновая, и скотоводственная, и техническая, — могутъ быть самой различной высоты интенсивности. Какъ замѣчаетъ проф. Скворцовъ, «почти въ каждой системѣ хозяйства найдутся предпріятія или группы предпріятій, весьма рѣзко различающихся между собою по степени интенсивности. Такъ, хозяйство оренбургскаго хозяина и англійскаго фермера будутъ съ одинаковымъ правомъ называться скотоводственными, такъ какъ и то и другое добываютъ главный доходъ отъ продажи продуктовъ скотоводства. Но, конечно, въ способѣ веденія этихъ хозяйствъ, какъ и въ высотѣ интенсивности ихъ — разница громадная»[2]) Интенсивность хозяйства зависитъ не отъ системы (или типа) хозяйства, а отъ «системы полеводства» по терминологіи профессора Скворцова, которая «указываетъ, какими способами и пріемами хозяинъ достигаетъ поставленной имъ себѣ цѣли .. При этомъ она характеризуетъ и количественную сторону приложенія капитала, интенсивность хозяйства»[3]). Такимъ образомъ, для сужденія о степени вліянія рынка на интенсивность системы сельскаго хозяйства для насъ важны не «системы хозяйства», которыя допускаютъ различныя степени интенсивности, а «системы полеводства». Однако, врядъ ли можно говорить о «системѣ полеводства» при огородномъ хозяйствѣ или кочевомъ скотоводственномъ хозяйствѣ; между тѣмъ, мы и можемъ, и должны судить о степени интенсивности этихъ двухъ сельско-хозяйственныхъ организацій. Съ другой стороны, трудно климатъ среднеазіатскихъ степей, въ которыхъ ведется скотоводственная система хозяйства, признать морскимъ. Очевидно, классификацію формъ сельскаго хозяйства, предложенную проф. Скворцовымъ, нельзя признать удачной. Естественныя условія, климатъ, почва, топографія, несомнѣнно оказываютъ, при современной дешевизнѣ парового транспорта,

---

[1]) Вліяніе парового транспорта, стран. 598—624; Основы экономики земледѣлія, ч I, 1900 г., стран. 35—37.

[2]) Основы экономики земледѣлія, стран. 38.

[3]) Основы экономики земледѣлія, ч. II, вып. 1-й, стран. 4.

значительное вліяніе на соотношеніе различныхъ отраслей сельскаго хозяйства; но не эти условія опредѣляютъ соотношеніе различныхъ факторовъ сельскаго хозяйства, труда, капитала и земли, иными словами, организаціонный планъ сельскохозяйственнаго предпріятія. Выдвинувъ на первый планъ вліяніе естественно-историческихъ условій, которыя и при паровомъ транспортѣ имѣютъ лишь второстепенное значеніе, проф. Скворцовъ придалъ всей своей системѣ искусственный, не отвѣчающій дѣйствительности характеръ. Его «системы полеводства» ближе подходятъ къ основнымъ вопросамъ организаціи сельскаго хозяйства. Но чѣмъ вызывается переходъ отъ экстенсивныхъ системъ хозяйства къ интенсивнымъ? Отрицая вліяніе рынка, проф. Скворцовъ приписываетъ этотъ переходъ демографическому фактору, приросту населенія, его плотности[1]). При проведеніи желѣзныхъ дорогъ въ странахъ съ континентальнымъ климатомъ, густо населенныя мѣстности введутъ болѣе интенсивныя системы полеводства, чѣмъ области съ рѣдкимъ населеніемъ[2]); при выработкѣ схемы географическаго распредѣленія различныхъ отраслей хозяйства приходится принимать во вниманіе, по его мнѣнію, кромѣ естественныхъ условій, также «величину землевладѣнія и величину хозяйственныхъ единицъ, а въ связи съ этимъ и населенность страны»[3]).

Положеніе это у проф Скворцова ничѣмъ не обосновано. Между тѣмъ, оно далеко не самоочевидно. Статистика населенія учитъ насъ, что какъ приростъ населенія, такъ и его плотность опредѣляются чисто экономическими моментами. Проф. Скворцовъ, напротивъ, утверждаетъ, что экономика земледѣлія зависитъ отъ плотности населенія. Очевидно, вопросъ этотъ довольно сложный и не можетъ быть разрѣшенъ простыми утвержденіями.

Попытку дать подобное обоснованіе мы находимъ у А. Н. Челинцева. Этотъ экономистъ во многомъ расходится съ А. И. Скворцовымъ. Такъ, напримѣръ, онъ рѣшительно протестуетъ противъ дѣленія странъ на сельскохозяйственные районы по природнымъ условіямъ, — морской и континентальный климатъ А. И. Скворцова! — такъ какъ при этомъ дѣлается та ошибка, «что въ одинъ районъ включаютъ мѣстности, кои неодинаково далеко ушли

---

[1]) На вліяніе плотности населенія на системы земледѣлія, наряду съ вліяніемъ рынка, указывалъ еще И. Вильсонъ, Объясненія къ хозяйственно-статистическому атласу Европейской Россіи, 1869 г., стран. 46—47, 68—69

[2]) Вліяніе парового транспорта, стран. 599.

[3]) Ibid , стран. 636.

въ экономической и, въ частности, сельскохозяйственной эволюціи, и, наоборотъ, мѣста, экономически однородныя, дробятъ на части. Экономическія особенности сельскихъ хозяйствъ данной мѣстности, напримѣръ, сельскохозяйственныя растенія, техника и организація сельскихъ хозяйствъ и всѣ запросы его имѣютъ своимъ началомъ особенности экономическихъ условій, но не условія природы. Между названными особенностями сельскаго хозяйства и природными условіями параллелизма, вообще говоря, не существуетъ. Этотъ параллелизмъ въ чистомъ видѣ можетъ быть встрѣченъ только въ мѣстностяхъ съ однородными въ общемъ экономическими условіями»[1]). А. Н. Челинцевъ не принимаетъ также неудачнаго дѣленія А. И. Скворцова на «системы хозяйства» и «системы полеводства». Возвращаясь къ теоріи Людоговскаго[2]), онъ считаетъ основнымъ вопросомъ сельскохозяйственнаго производства вопросъ о производительности хозяйственной площади и поддержанія ея на прежней высотѣ; поэтому, въ основу классификаціи системъ сельскаго хозяйства должны быть положены пріемы поддержанія плодородія почвы[3]).

Поэтому, А. Н. Челинцевъ никоимъ образомъ не можетъ считаться послѣдователемъ А. И. Скворцова; тѣмъ не менѣе, мы рѣшаемся утверждать, что взгляды А. И. Скворцова оказали на него глубокое и опредѣляющее вліяніе — въ вопросѣ о вліяніи цѣнъ и прироста населенія на эволюцію сельскаго хозяйства.

Какъ мы видѣли выше, неправильный анализъ принциповъ построенія провозныхъ платъ, свойственныхъ паровому транспорту (тарификація по цѣнности, а не по цѣнности и вѣсу, какъ это имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности), сдѣланный А И Скворцовымъ въ его изслѣдованіи о «Вліяніи парового транспорта на сельское хозяйство», привелъ его къ отрицанію опредѣляющаго вліянія на организаціонный планъ сельскихъ хозяйствъ разстоянія отъ рынка и условій сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Отвергнувъ теорію Тюнена о вліяніи рынка, проф. Скворцовъ естественно выдвинулъ на первое мѣсто вліяніе природныхъ условій и плотности населенія. Точно такъ же и А. Н. Челинцевъ могъ признать рѣшающее вліяніе на систему хозяйства плотности

---

[1]) Очерки по сельскохозяйственной экономіи, напеч. въ «Сельскомъ хозяйствѣ и лѣсоводствѣ», 1910 г., сентябрь — декабрь, стран. 262—263.

[2]) Ср его «Основы сельскохозяйственной экономіи», 1875 г , и статью «Къ ученію о системахъ земледѣлія», помѣщ. въ журналѣ «Сельское хозяйство и лѣсоводство», 1872 г , кн IX—XI

[3]) Труды подсекціи статистики XII съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей 1909—1910 гг., стран. 246. Ср. «Очерки по сельскохозяйственной экономіи», ibid., стран. 265.

населенія и его прироста, лишь признавъ убѣдительной критику теоріи Тюнена, данную проф. Скворцовымъ. Игнорированіе теоріи Тюнена, какъ теоріи устарѣлой и опровергнутой, привело А. Н. Челинцева къ ряду тяжкихъ недоразумѣній. Такъ, напримѣръ, онъ замѣчаетъ въ своихъ «Очеркахъ»: «въ интенсивныхъ и обильнѣе снабженныхъ скотомъ мѣстностяхъ (западн., юго-западн., сѣверо-западн., промышл.) цѣна на мясо, несмотря на ихъ многоскотность, высока, тогда какъ въ болѣе экстенсивныхъ мѣстностяхъ, имѣющихъ низкія мясныя цѣны (въ сѣверо-залежныхъ и южно-залежныхъ), многоскотность продолжаетъ существовать вопреки низкимъ цѣнамъ на мясо»[1]). Г-нъ Челинцевъ не замѣчаетъ, что эти факты не опровергаютъ, а подтверждаютъ теорію Тюнена: по этой теоріи, многоскотность существуетъ какъ вблизи рынка сбыта, при высокихъ цѣнахъ, такъ и вдали отъ этого рынка, при низкихъ цѣнахъ; малоскотенъ лишь средній поясъ трехпольнаго хозяйства. Въ другомъ мѣстѣ г. Челинцевъ говоритъ: «Можно указать на многіе примѣры изъ массового русскаго сельскаго хозяйства, когда господствующая продукція данныхъ сельскохозяйственныхъ произведеній имѣетъ мѣсто, несмотря на сравнительно самыя низкія цѣны и, слѣдовательно,— на относительно малый спросъ, но когда эта продукція вызывается типомъ организаціи соотвѣтствующей данной плотности (наибольшая мясная продукція въ окраинныхъ восточныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ, несмотря на наименьшія мясныя цѣны, и проч.). Или, наоборотъ, продукція извѣстныхъ сельскохозяйственныхъ произведеній сокращается, несмотря на самыя высокія цѣны и на ихъ ростъ; напр., относительное сокращеніе мясной свиньеводственной продукціи въ Царствѣ Польскомъ. Въ какой-нибудь Оренбургской губерніи рѣдкость населенія и связанное съ ней господство залежной системы требуютъ пока содержанія повышеннаго количества рогатаго скота, именно въ экстенсивной формѣ; а въ Царствѣ Польскомъ — при высшей въ странѣ плотности населенія и интенсивности хозяйства — даже свиньеводственная мясная продукція перестаетъ быть достаточно трудоемкой сравнительно, напр., со свѣжемолочной продукціей»[2]). О томъ, что большое количество степного скота въ восточныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ не противорѣчитъ теоріи Тюнена, мы уже говорили. Что же касается вытѣсненія производства свиней

---

[1]) «Сельское хозяйство и лѣсоводство», 1910 г., сентябрь — декабрь, страницы 733—734.

[2]) Труды Имп. Вольнаго Экономическаго Общества, 1912 г., №№ 3—4, стран. 91.

производствомъ на продажу молока, — то и этотъ фактъ не противорѣчитъ, а подтверждаетъ выводы Тюнена. Развитіе, по мѣрѣ приближенія къ рынку и роста цѣнъ, производства болѣе громоздкихъ продуктовъ за счетъ болѣе цѣнныхъ является основнымъ закономъ «Уединеннаго государства». Между тѣмъ, именно на основаніи этого рода данныхъ, совершенно невѣрно понятыхъ и истолкованныхъ, А. Н. Челинцевъ заключаетъ, что отношенія къ рынку являются не причиною того или другого строя сельскаго хозяйства, но или слѣдствіями послѣдняго или сопутствующими явленіями, которыя имѣютъ общую съ этимъ строемъ причину въ густотѣ мѣстнаго населенія. «Такимъ образомъ, говоритъ онъ, беря сельское хозяйство въ процессѣ эволюціи, мы видимъ на примѣрѣ скотоводства, что не цѣны на сельскохозяйственные продукты и ихъ повышеніе должны обусловливать ростъ интенсивности сельскаго хозяйства, но ростъ самихъ цѣнъ и интенсивности сельскаго хозяйства совершается параллельно росту мѣстнаго населенія, несущаго съ собой все болѣе напряженное требованіе хлѣба — работы. Цѣны на сельскохозяйственные продукты и интенсивность — явленія сосуществующія, но не обусловливающія въ конечномъ счетѣ другъ друга»[1]). Еще яснѣе эта мысль формулирована А. Н. Челинцевымъ въ докладѣ, читанномъ въ 1912 году въ Имп. Вольномъ Экономическомъ Обществѣ. Г-нъ Челинцевъ указывалъ въ немъ, что однимъ изъ препятствій «къ установленію районовъ по разнымъ типамъ организаціи сельскаго хозяйства были господствующія (часто и до сихъ поръ) преувеличенныя представленія о власти рынка, рыночныхъ цѣнъ на сельскохозяйственные продукты и вообще рыночныхъ конъюнктуръ надъ сельскимъ хозяйствомъ. При наличности этихъ представленій, вниманіе изслѣдователей уклонялось отъ исканій болѣе или менѣе независимой линіи развитія сельскохозяйственнаго производства и отъ того, что по природѣ вещей въ этомъ производствѣ, взятомъ на протяженіи большихъ районовъ, замѣчается приспособленіе рыночныхъ отношеній и цѣнъ къ состоянію сельскохозяйственной продукціи, обусловленному плотностью населенія»[2]). Логичнымъ дополненіемъ къ этому взгляду на отношеніе между рынкомъ и цѣнами съ одной стороны, плотностью населенія — съ другой, является утвержденіе полной независимости размноженія населенія отъ экономическихъ условій. А. Н. Челинцевъ много разъ возвра-

---

[1]) «Сельское хозяйство и лѣсоводство», 1910 г., сентябрь — декабрь. стран. 732.

[2]) Труды Имп. Вольнаго Экономическаго Общества, ibid., стран. 78.

щается къ этому вопросу и говоритъ, что «универсальнымъ двигателемъ сельскаго хозяйства въ направленіи повышенія производительности его является само неудержимо размножающееся населеніе и дифференціація занятій послѣдняго», что «перестраиваніе это совершается со стихійно непреложной силой подъ воздѣйствіемъ стихійно совершающагося умноженія населенія и индустріализаціи занятій послѣдняго... приростъ населенія дѣлаетъ ростъ сельскохозяйственной продукціи одновременно и неизбѣжнымъ, и возможнымъ»; приростъ населенія оказываетъ на сельское хозяйство «формирующее дѣйствіе»[1]).

Попробуемъ, на основаніи данныхъ о крестьянскомъ хозяйствѣ Европейской Россіи, провѣрить основательность этой теоріи Расположимъ для этого районы, на которые обычно дѣлятся 50 губерній Европейской Россіи, въ порядкѣ убывающей интенсивности и посмотримъ, какъ измѣняется плотность населенія, его приростъ и нѣкоторыя другія явленія народно-хозяйственной жизни. Дѣленіе на 13 районовъ является въ данномъ случаѣ несравненно болѣе цѣлесообразнымъ пріемомъ, чѣмъ дѣленіе на 2 района, которымъ пользовался г. Челинцевъ,— съ плотностью населенія выше и ниже 34 человѣкъ на квадр. версту, широкимъ и слабымъ распространеніемъ унавоживанія, и т. д. Лишь болѣе дробное дѣленіе, какъ мы увидимъ ниже, позволяетъ разрѣшить вопросъ объ искомыхъ закономѣрностяхъ въ изслѣдуемой области. Въ основу сужденія о системѣ хозяйства въ различныхъ районахъ положимъ тѣ признаки, которые А. Н. Челинцевъ называетъ генетическими,— количество продуктивнаго скота, коровъ и свиней, на 100 дес. посѣва, количество пара, выгоновъ и луговъ по отношенію къ площади посѣва и % этой площади, занятый трудоемкими культурами, льномъ, коноплею и картофелемъ. Всѣ эти данныя относятся къ 1900 году; какъ извѣстно, только въ этомъ году былъ произведенъ учетъ крестьянскаго скота отдѣльно отъ частновладѣльческаго; кромѣ того, этотъ годъ достаточно близокъ къ 1897 г., году всеобщей переписи, чтобы мы могли воспользоваться данными переписи, не дѣлая большой ошибки. Передъ этими сельскохозяйственными данными, на основаніи которыхъ можно судить о системѣ хозяйства различныхъ районовъ, мы помѣстили свѣдѣнія о мѣстныхъ осеннихъ цѣнахъ на рожь въ 1896—1900 гг., исчисленныя нами на основаніи II вып. «Свода статистическихъ

---

[1]) «Сельское хозяйство и лѣсоводство», ibid., стран. 255; Труды подсекціи статистики, ibid., стран. 245; Труды Имп Вольнаго Экономическаго Общества, ibid., стран. 52—53, 72—73.

свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи къ концу XIX вѣка». Изъ приведенныхъ въ этомъ источникѣ погубернскихъ данныхъ мы вычислили для каждаго района среднюю ариѳметическую. Мы думаемъ, что эти цифры могутъ служить нѣкоторымъ показателемъ цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты, хотя способъ собиранія свѣдѣній о цѣнахъ далеко неудовлетворителенъ, и для сельскаго хозяйства имѣютъ значеніе не только цѣны на рожь, но и на всѣ остальные продукты сельскаго хозяйства,— притомъ для каждаго района въ особой пропорціи,— географическія измѣненія которыхъ, особенно цѣнъ на продукты скотоводства и торгово-техническія растенія, далеко не параллельны измѣненіямъ цѣнъ на рожь За отсутствіемъ другихъ данныхъ, мы вынуждены были остановиться на цѣнахъ на одну рожь, придавая имъ значеніе лишь приблизительныхъ индексовъ цѣнъ, удачно констатирующихъ удаленность каждаго района отъ мірового рынка. Далѣе, въ 6-й графѣ мы помѣстили свѣдѣнія о сборѣ хлѣбовъ съ десятины посѣва за 1891—1900 гг., вычисленныя нами на основаніи погубернскихъ данныхъ, приведенныхъ въ «Матеріалахъ Высочайше учрежденной 16 ноября 1901 года комиссіи по изслѣдованію вопроса о движеніи съ 1861 года по 1900 годъ благосостоянія сельскаго населенія Европейской Россіи»; въ 7-й графѣ помѣщены свѣдѣнія о валовой доходности десятины посѣва, вычисленныя для каждаго района на основаніи погубернскихъ данныхъ П. Н. Соковнина [1]). Въ таблицахъ г. Соковнина нѣтъ свѣдѣній о Донской области и Прибалтійскихъ губерніяхъ. Затѣмъ, въ 8-й и 9-й графахъ мы приводимъ данныя о земледѣльческомъ населеніи, его плотности и размѣрахъ переселенія въ Сибирь. Численность лицъ, живущихъ сельскимъ хозяйствомъ, заимствована нами изъ переписи 1897 года. Такъ какъ въ бюджетѣ многихъ крестьянскихъ семей, особенно въ промышленныхъ губерніяхъ, крупную роль играютъ деньги, присылаемыя ихъ членами, занятыми отхожими промыслами, то, чтобы устранить вліяніе этого фактора на плотность земледѣльческаго населенія, мы сочли болѣе правильнымъ ограничиться данными о числѣ лицъ мужского пола, живущихъ земледѣліемъ; за основаніе при исчисленіи плотности взята нами не вся площадь района, даже не вся площадь надѣльныхъ земель въ районѣ, а одна лишь посѣвная площадь. Ненадѣльныя земли, хотя и являются дополнительнымъ источникомъ средствъ существованія для крестьянскаго населенія, не играютъ, однако, въ его

---

[1]) Культурный уровень крестьянскаго полеводства на надѣльной землѣ, съ поуѣздными данными, 1906, стран. 11—12.

бюджетѣ значительной роли. Частновладѣльческія и государственныя земли, обрабатываемыя за счетъ владѣльцевъ, служатъ для крестьянъ лишь источникомъ заработковъ, поденныхъ, сдѣльныхъ и сроковыхъ; арендуемыя земли, при наблюдающейся высотѣ арендной платы, въ лучшемъ случаѣ только оплачиваютъ затраченный на нихъ трудъ крестьянина; и лишь скупленныя крестьянами частновладѣльческія земли играютъ въ ихъ бюджетѣ такую же роль, какъ и надѣльныя. Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстна площадь посѣва на этихъ купчихъ земляхъ. Но и изъ надѣльныхъ земель, для исчисленія плотности населенія, мы взяли только часть ихъ, именно посѣвныя площади; мы полагаемъ, что надѣльныя земли различныхъ районовъ въ цѣломъ, благодаря разницѣ климатическихъ, почвенныхъ и топографическихъ условій, совершенно между собою несравнимы,— напр., что можетъ дать намъ сравненіе площади надѣльной земли, приходящейся на душу крестьянскаго населенія въ губерніяхъ Вологодской, Виленской, Тамбовской и Оренбургской? Ничего или почти ничего. Напротивъ, посѣвныя площади этихъ губерній, какъ основной факторъ крестьянскаго хозяйства, вполнѣ соизмѣримы между собою. По всѣмъ этимъ соображеніямъ мы исчислили плотность земледѣльческаго населенія (мужского пола) по отношенію къ посѣвной площади на надѣльныхъ земляхъ. Въ слѣдующей графѣ помѣщены данныя о переселеніи крестьянъ въ Сибирь въ 1896—1900 гг.; такъ какъ переселяются туда исключительно земледѣльцы, то, для опредѣленія относительной силы переселенческаго движенія изъ различныхъ районовъ, мы отнесли абсолютное число переселенцевъ къ числу душъ мужского пола, занимавшихся земледѣліемъ въ 1897 году. Въ двухъ слѣдующихъ графахъ мы приводимъ свѣдѣнія о поденной платѣ пѣшему рабочему во время уборки хлѣбовъ за 1897—1901 гг., исчисленной изъ погубернскихъ данныхъ и выраженной въ копейкахъ и пудахъ ржи. Наконецъ, въ послѣдней графѣ мы помѣстили данныя о вкладахъ въ Государственныя сберегательныя кассы на 1 января 1901 года лицъ, занятыхъ земледѣліемъ и сельскими промыслами, исчисленныя на 100 дес. посѣва.

	Цѣна пуда ржи.	На 100 дес. посѣва на надѣл. землѣ: рог. скота.	свиней.	торг.-техн. растеній.	кормовой площади.	Сборъ хлѣбовъ съ дес посѣва.	Валов. доходъ съ дес. посѣва.	Земледѣльцевъ муж. п. на 100 дес. посѣва.	Переселилось въ Сибирь.	Поденная плата: въ копейкахъ.	въ пуд ржи.	Сумма вкладовъ на 100 дес. посѣва.
	Коп.	Шт.	Шт.	Дес.	Дес.	Пуд.	Руб.	Чел.	Чел.	Коп.	Пуд.	Руб.
Крайнія сѣверныя губ.	83	111,7	7,4	7,4	490,6	44,6	37,8	106,0	0,5	78	0,94	563,0
Прибалтійскія »	75	96,9	51,6	17,5	190,4	56,0	—	62,8	1,4	72	0,96	863,9
Приозерныя »	81	84,5	14,0	12,8	533,8	41,9	39,4	94,8	0,3	68	0,84	587,6
Бѣлорусскія »	62	78,5	51,2	14,7	152,9	42,4	33,1	93,5	3,4	55	0,89	416,8
Литовскія »	65	74,3	45,6	13,1	136,6	37,8	33,5	88,4	1,5	48	0,74	313,4
Моск.-промышл. »	63	62,0	13,2	12,9	198,1	43,4	37,4	65,4	0,3	72	1,14	971,5
Юго-западныя »	55	61,9	35,4	5,7	98,4	48,1	30,5	112,8	0,6	51	0,93	129,7
Малороссійскія »	51	52,2	27,7	7,4	93,5	38,9	27,4	80,7	6,5	67	1,31	146,7
Новороссійскія »	57	50,0	15,5	3,0	117,8	33,7	23,6	46,3	1,1	84	1,47	80,6
Центр.-земледѣльч. »	51	37,7	16,9	8,9	93,9	40,9	27,7	69,7	4,3	63	1,24	243,9
Средневолжскія »	48	38,4	10,2	5,0	104,6	38,0	23,9	61,5	1,5	56	1,17	257,2
Приуральскія »	45	52,0	9,6	4,4	249,1	44,8	25,4	51,4	1,1	53	1,18	132,8
Нижневолжскія »	43	50,6	6,0	1,9	354,8	29,6	21,7	48,9	2,2	68	1,58	101,9
Въ среднемъ	60	54,1	19,1	7,0	172,1	39,4	27,9	67,0	2,2	65	1,08	269,0

Посмотримъ, что дастъ эта таблица по интересующему насъ вопросу. Районы расположены нами въ порядкѣ убывающей обезпеченности скотомъ на 100 дес посѣва Исключеніе мы сдѣлали лишь для приуральскаго и нижне-волжскаго районовъ, въ которыхъ скотоводство имѣетъ совершенно иное хозяйственное значеніе, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ Европейской Россіи. Объ организаціи крестьянскаго хозяйства въ нашихъ восточныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ даютъ представленіе слѣдующія данныя о количествѣ скота, распредѣленіи культуръ и угодій (на 100 десятинъ посѣва):

	Рогат. скота.	Свиней	Торг.-техн. растенія.	Кормовой площади
Пермская губ.	74,0 шт.	12,9 шт.	4,1 дес.	347,9 дес.
Уфимская »	56,1 »	9,7 »	2,4 »	385,4 »
Оренбургская »	66,9 »	3,4 »	2,5 »	762,4 »
Астраханская »	140,4 »	10,9 »	1,7 »	629,9 »
Донская обл.	73,9 »	15,5 »	3,2 »	259,2 »

Губерніи эти, въ хозяйственномъ отношеніи, представляютъ собою переходъ къ западно-сибирскимъ, средне-азіатскимъ и сѣверно-кавказскимъ губ. и обл. Въ нихъ низкія цѣны на хлѣбъ благопріятствуютъ развитію пастбищнаго скотоводства, стоящаго совершенно независимо отъ земледѣлія. Согласно теоріи Тюнена, наибольшее количество скота на единицу посѣвной площади должно наблюдаться вблизи рынковъ сбыта, въ районѣ высокихъ цѣнъ; затѣмъ количество скота непрерывно падаетъ, по мѣрѣ паденія цѣнъ на сельскохозяйственные продукты, вплоть до пастбищнаго скотоводства, гдѣ скотоводство развивается независимо отъ земледѣлія и, слѣдовательно, число штукъ продуктивнаго скота на единицу площади посѣва увеличивается. Возвращаясь къ основной таблицѣ, мы найдемъ, что, въ общемъ, чѣмъ меньше рогатаго скота приходится на единицу посѣвной площади въ районѣ, тѣмъ меньше развитіе въ немъ свиноводства, тѣмъ меньшій процентъ посѣвной площади занятъ культурою торгово-техническихъ растеній и тѣмъ меньше кормовая площадь, приходящаяся на 100 дес. посѣва, развитіе пастбищнаго скотоводства не сопровождается увеличеніемъ свиноводства и посѣвомъ торгово-техническихъ растеній. Разсматривая всю совокупность этихъ генетическихъ признаковъ, въ связи съ данными о цѣнахъ на рожь и сборѣ хлѣбовъ съ десятины посѣва, мы можемъ замѣтить вліяніе пертурбаціонныхъ моментовъ, не зависящихъ отъ условій сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Сюда надобно отнести

прежде всего вліяніе климата, сильно сказывающагося въ сѣверныхъ губерніяхъ:

	Рогат. скота	Свиней	Торг.-техн. растенія	Кормовой площади.
Архангельская губ. . .	212,7 шт.	0,3 шт	5,7 дес.	543,7 дес.
Олонецкая »	132,9 »	5,7 »	6,5 »	2728,2 »
Вологодская »	103,0 »	8,0 »	7,5 »	485,9 »
Новгородская »	89,4 »	9,7 »	8,1 »	410,8 »
Псковская »	68,8 »	11,2 »	11,6 »	341,2 »

Далѣе, вліяніе естественныхъ условій, именно, безплодія почвы, можно замѣтить въ литовскихъ губерніяхъ, сельское хозяйство которыхъ, не смотря на болѣе высокія цѣны, стоитъ ниже, чѣмъ въ бѣлорусскихъ губерніяхъ. Особенно сильно сказывается этотъ моментъ въ Виленской губ., давшей въ 1891—1900 годахъ только 34 пуда съ десятины: въ ней на 100 дес. посѣва приходится только 72,9 шт. скота и 12,1 дес. подъ торгово-техническими растеніями. Совсѣмъ другого рода моменты обнаруживаютъ свое вліяніе въ промышленномъ и новороссійскомъ районахъ: въ обоихъ этихъ районахъ цѣны на продукты сельскаго хозяйства дѣлаютъ возможною значительную его интенсификацію, но недостаточная населенность нѣкоторыхъ новороссійскихъ губерній и занятіе обрабатывающею промышленностью въ московскомъ районѣ мѣшаютъ этому. Особенно ярко сказывается вліяніе слабой плотности населенія въ новороссійскихъ губерніяхъ. Располагая эти губерніи, — за исключеніемъ Донской области, принадлежащей, какъ мы видѣли выше, къ совершенно иному сельскохозяйственному району, — въ порядкѣ убывающей интенсивности земледѣлія, мы получимъ слѣдующую табличку:

	Рогат. скота	Свиней	Торг.-тех. растенія	Кормов. площадь.	Цѣна пуда ржи	Землед муж. п.
Бессарабск. губ.	42,3 шт.	18,6 шт.	1,4 дес.	71,8 дес.	57 коп.	69,9 чел.
Екатерин. »	49,8 »	16,1 »	5,2 »	46,8 »	52 »	50,1 »
Херсонск. »	37,3 »	15,1 »	2,3 »	45,6 »	55 »	57,7 »
Таврич. »	24,8 »	13,2 »	2,3 »	32,8 »	62 »	34,6 »

Въ этой таблицѣ совершенно не учтена наиболѣе трудоемкая культура Бессарабской губ., виноградники и сады [1]). Въ Екатерино-

[1]) Площадь подъ виноградниками въ 1900 году равнялась:

Бессарабская губернія.	67.925 дес.
Таврическая »	10.120 »
Херсонская »	7.710 »
Екатериносл. »	250 »

славской губ. недостатокъ мѣстнаго земледѣльческаго населенія легче, повидимому, пополняется притокомъ отхожихъ земледѣльческихъ рабочихъ, чѣмъ въ Херсонской и особенно Таврической губерніи. Для этихъ губерній, судя по приведеннымъ въ таблицѣ даннымъ, можно считать несомнѣннымъ, что недостатокъ земледѣльческаго населенія оказываетъ на систему хозяйства большее вліяніе, чѣмъ высота рыночныхъ цѣнъ.

Вообще, просматривая данныя о плотности земледѣльческаго населенія при разсчетѣ на единицу посѣвной площади, мы найдемъ, что, въ общемъ, плотность эта падаетъ вмѣстѣ съ пониженіемъ интенсивности сельскаго хозяйства. Изъ этого правила замѣчается, однако, нѣсколько исключеній. Въ трехъ районахъ наблюдается ненормально низкая плотность населенія, въ двухъ — слишкомъ высокая. О двухъ районахъ съ слишкомъ низкой плотностью населенія, — промышленномъ и новороссійскомъ, — мы уже говорили. Что касается третьяго района, Прибалтійскаго, то въ немъ причиною недостаточной плотности земледѣльческаго населенія являются, повидимому, особенности крестьянскаго землевладѣнія: въ этихъ губерніяхъ на крестьянскій дворъ, по даннымъ статистики землевладѣнія 1905 года, приходится въ среднемъ 36,9 дес., а во всѣхъ 50 губерніяхъ Европейской Россіи — только 11,1 дес. Сопоставляя данныя объ интенсивности сельскаго хозяйства въ этихъ районахъ, цѣнахъ на сельскохозяйственные продукты и плотности населенія, мы найдемъ, что въ двухъ изъ этихъ районовъ низкая плотность населенія оказываетъ понижающее вліяніе на интенсивность сельскаго хозяйства, а въ третьемъ, Прибалтійскомъ, этого вліянія замѣтить нельзя. Въ тѣхъ двухъ районахъ, гдѣ наблюдается слишкомъ высокая плотность населенія, — юго-западномъ и малороссійскомъ, — обстоятельство это, повидимому, не оказываетъ замѣтнаго вліянія на систему хозяйства. Если бы плотности населенія принадлежало то опредѣляющее вліяніе на организацію хозяйства, которое приписываетъ ей А. Н. Челинцевъ, тогда юго-западныя губерніи должны бы были обладать самою интенсивною системою хозяйства, занимать по его интенсивности первое, а не седьмое мѣсто. Такимъ образомъ, какъ показываютъ собранныя нами статистическія данныя, о «формирующемъ дѣйствіи» плотности населенія и его прироста на сельское хозяйство не можетъ быть и рѣчи, равно какъ и о «приспособленіи рыночныхъ отношеній и цѣнъ къ состоянію сельскохозяйственной продукціи, обусловленному плотностью населенія». Мы могли констатировать исключительно лишь задерживающее вліяніе недостаточной плотности населенія на развитіе сельскаго хозяйства, помѣшавшее

сельскому хозяйству двухъ районовъ подняться до высоты, предуказанной уровнемъ цѣнъ на сельскохозяйственные продукты. Вообще, для насъ совершенно неясенъ тотъ механизмъ, помощью котораго плотность населенія той или другой мѣстности можетъ вліять на цѣны. Цѣны на сельскохозяйственные продукты, за исключеніемъ скоропортящихся, устанавливаются въ настоящее время на міровомъ рынкѣ; вліяніе мѣстныхъ рынковъ поглощается вліяніемъ мірового. При такомъ положеніи дѣлъ мы можемъ прослѣдить вліяніе цѣнъ, чрезъ интенсивность сельскохозяйственнаго производства, на плотность населенія, но не обратно. Гдѣ плотность выше предуказываемой цѣнами и уровнемъ сельскохозяйственной продукціи, тамъ развиваются кустарные или отхожіе промыслы и переселенія; гдѣ, напротивъ, плотность ниже этого уровня, тамъ мы наблюдаемъ вселенія, тягу въ деревню и возвратъ къ земледѣлію. Что касается переселеній, то мы, къ сожалѣнію, располагаемъ данными только о переселеніяхъ въ Сибирь; между тѣмъ, изъ западной полосы Россіи, губерній прибалтійскихъ, литовскихъ и юго-западныхъ, переселенцы идутъ главнымъ образомъ въ Америку; поэтому, приведенныя нами въ таблицѣ цифры для этихъ районовъ совершенно не показательны. Наивысшій процентъ переселенцевъ падаетъ на одинъ изъ чрезмѣрно населенныхъ районовъ, именно на малороссійскія губерніи; кромѣ того, большое число переселенцевъ дали центрально-земледѣльческія и бѣлорусскія губерніи, въ хозяйственныхъ условіяхъ которыхъ мы не могли замѣтить рѣзко выраженныхъ ненормальностей. Возвратъ на землю, подъ вліяніемъ улучшившихся условій сбыта, былъ замѣченъ въ Московской губ. Сравненіе данныхъ подворныхъ переписей 1898—1900 гг. и 1877—1881 гг. приводитъ къ заключенію, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Московской губ. за эти 20 лѣтъ имѣла мѣсто обратная тяга населенія въ деревню. Рѣшающее значеніе въ этомъ процессѣ принадлежитъ повышенію доходности земли подъ вліяніемъ улучшенія условій сбыта. По словамъ П. А. Вихляева, «въ этомъ послѣднемъ условіи, т.-е. въ повышеніи доходности земли совмѣстно съ пониженіемъ платежей и слѣдуетъ искать объясненіе факта возвращенія населенія на землю въ обширномъ подмосковскомъ районѣ, состоящемъ изъ большей части Московскаго уѣзда и сосѣднихъ съ нимъ волостей. Повышеніе доходности занятія земледѣльческимъ хозяйствомъ въ этомъ районѣ въ значительной степени объясняется развитіемъ мѣнового хозяйства, связаннымъ съ непрерывнымъ возрастаніемъ спроса столичнаго рынка на различные продукты сельскаго хозяйства. Этой же причинѣ слѣдуетъ приписать упроченіе земле-

дѣльческаго хозяйства въ западномъ районѣ Волоколамскаго уѣзда, гдѣ развитіе рыночнаго льноводства и крупныя улучшенія въ земледѣльческой техникѣ не могли не оказать вліянія на повышеніе доходности земли»[1]). Очевидно, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, гдѣ мы имѣемъ дѣло съ переселеніями или возвратомъ на землю, ни о какомъ «стихійно совершающемся умноженіи населенія», какъ выражается А. Н. Челинцевъ, не можетъ быть и рѣчи, а слѣдовательно, нельзя говорить и о «формирующемъ дѣйствіи» этого стихійнаго прироста на сельское хозяйство Но если на систему хозяйства плотность земледѣльческаго населенія не оказываетъ опредѣляющаго вліянія, то на нѣкоторыя другія стороны народно-хозяйственной жизни, — напримѣръ, на заработную плату сельскихъ рабочихъ и количество вкладовъ земледѣльческаго населенія въ сберегательныя кассы, — вліяніе ея весьма значительно. Въ общемъ, заработная плата за сельскохозяйственныя работы выше въ районахъ интенсивнаго земледѣлія и ниже — при экстенсивныхъ системахъ; выраженная въ пудахъ ржи, она обнаруживаетъ обратное отношеніе. Въ трехъ районахъ поденная плата пѣшему рабочему несоотвѣтственно низка, — въ литовскихъ губерніяхъ, отличающихся малоплодородной почвой, въ густонаселенныхъ юго-западныхъ губерніяхъ и въ губерніяхъ бѣлорусскихъ, давшихъ также высокій процентъ переселенцевъ въ Сибирь Напротивъ, высокая заработная плата наблюдалась въ двухъ районахъ съ рѣдкимъ земледѣльческимъ населеніемъ, промышленномъ и новороссійскомъ, въ малороссійскихъ губерніяхъ, густо населенныхъ, но давшихъ очень высокій процентъ переселенцевъ въ Сибирь, и въ губерніяхъ нижневолжскихъ. Еще показательнѣе данныя о сбереженіяхъ земледѣльческаго населенія. Чѣмъ выше интенсивность сельскаго хозяйства какого-либо района, тѣмъ большая, въ общемъ, наблюдается въ сберегательныхъ кассахъ сумма сбереженій по разсчету на 100 дес. посѣва. Но есть и отступленія отъ этого правила. Чрезмѣрно низкую сумму сбереженій дали два перенаселенныхъ района, юго-западный и малороссійскій, и одинъ рѣдко населенный — новороссійскій, въ которомъ всѣ сбереженія, повидимому, идутъ на развитіе сельскаго хозяйства. Несоотвѣтственно высокую сумму сбереженій дали два другіе района съ рѣдкимъ земледѣльческимъ населеніемъ, центрально-промышленный и прибалтійскій.

Мы видимъ отсюда, что излишняя плотность населенія благопріятствуетъ переселеніямъ и оказываетъ понижающее вліяніе на

[1]) Московская губ. по мѣстному обслѣдованію 1898—1900 гг., томъ IV, вып. I: «Земледѣльческое хозяйство», 1907, стран. 30.

заработную плату и вклады; чрезмѣрная рѣдкость земледѣльческаго населенія, напротивъ, повышаетъ заработную плату и увеличиваетъ количество вкладовъ въ сберегательныя кассы. На всѣ эти народно-хозяйственныя явленія оказываютъ вліяніе и другіе факторы; поэтому, дѣйствіе этой причины часто уничтожается вліяніемъ другихъ, дѣйствующихъ въ обратную сторону

Итакъ, статистическія данныя о сельскомъ хозяйствѣ крестьянъ на надѣльныхъ земляхъ въ различныхъ районахъ Европейской Россіи, рѣшительно противорѣча гипотезѣ объ опредѣляющемъ вліяніи на сельское хозяйство цѣны и плотности населенія, могутъ быть довольно успѣшно согласованы съ предположеніемъ, что опредѣляющее вліяніе на организаціонный планъ земледѣльческихъ хозяйствъ оказываетъ разстояніе отъ рынка.

III.

Въ заключеніе намъ остается разобрать, что даетъ по интересующему насъ вопросу извѣстный коллективный трудъ «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства».

Основною задачею этого изслѣдованія было изученіе вліянія на крестьянское и частновладѣльческое хозяйство колебаній въ урожаяхъ, а не тѣхъ среднихъ урожаевъ, которые носятъ въ каждомъ районѣ болѣе или менѣе устойчивый характеръ; — колебаній въ цѣнахъ, а не среднихъ цѣнъ, установившихся въ каждомъ районѣ на извѣстномъ уровнѣ. Такимъ образомъ, по самому своему заданію, изслѣдованіе это совершенно оставляетъ въ сторонѣ интересующій насъ вопросъ о вліяніи среднихъ цѣнъ той или иной мѣстности на систему ея хозяйства. Тѣмъ не менѣе, вопросъ о вліяніи колебанія «среднихъ» настолько близокъ къ вопросу о вліяніи «среднихъ», что мы не можемъ обойти молчаніемъ нѣкоторые выводы этого коллективнаго труда, имѣющіе прямое или косвенное отношеніе къ интересующему насъ вопросу.

Особый интересъ представляютъ для насъ изслѣдованіе А. Ѳ. Фортунатова «О связи хлѣбныхъ цѣнъ и урожаевъ съ нѣкоторыми измѣненіями въ русскомъ земледѣліи» и работа Ф. А. Щербины «Крестьянскіе бюджеты и зависимость ихъ отъ урожаевъ и цѣнъ на хлѣба».

Въ работѣ А. Ѳ. Фортунатова для насъ представляютъ интересъ два вывода, первый изъ нихъ касается числа безлошадныхъ дворовъ и гласитъ, что возрастаніе этого числа находится въ пря-

момъ отношеніи съ возрастаніемъ хлѣбныхъ цѣнъ и въ обратномъ отношеніи — съ измѣненіемъ урожаевъ [1]). Основанъ этотъ выводъ на сравненіи конскихъ переписей 1882 и 1891 гг., а также данныхъ земской статистики, относящихся къ этому же періоду. Такимъ образомъ, въ этомъ выводѣ учтено, собственно, лишь вліяніе на число безлошадныхъ дворовъ неурожая 1891 года. Мы полагаемъ поэтому, что характеръ статистическаго матеріала, положеннаго въ основу вывода, оправдываетъ лишь вторую часть заключенія, о вліяніи неурожая, но никоимъ образомъ не первую, о вліяніи цѣнъ. Обособить въ статистическомъ изслѣдованіи вліяніе двухъ, связанныхъ между собою причинъ, каковы урожаи и цѣны, возможно лишь при условіи наблюденія дѣйствія, по крайней мѣрѣ, двухъ серій лѣтъ, съ одинаковыми урожаями и разными цѣнами, или разными урожаями и одинаковыми цѣнами. Напр., 1893—1897 года были въ Европейской Россіи періодомъ низкихъ урожаевъ и низкихъ цѣнъ, 1899—1904 гг. — періодомъ высокихъ урожаевъ и низкихъ цѣнъ, 1905—1910 гг. — періодомъ высокихъ урожаевъ и высокихъ цѣнъ. Сравнивая вліяніе на крестьянское хозяйство этихъ трехъ серій лѣтъ, мы можемъ выяснить не только вліяніе урожаевъ, но и цѣнъ. Напротивъ, беря одинъ періодъ, кончающійся голоднымъ 1891 годомъ, мы никакъ не можемъ раздѣлить вліяніе этихъ двухъ факторовъ.

Другой выводъ А. Ѳ. Фортунатова касается увеличенія крестьянской пашни на надѣльной землѣ. Изъ сравненія данныхъ за 1881 и 1893 гг. по 33 губерніямъ А. Ѳ. Фортунатовъ дѣлаетъ выводъ, что «при умѣренномъ паденіи цѣнъ возрастаніе крестьянской пашни было значительнѣе, чѣмъ при сильномъ и слабомъ паденіи» [2]). Задерживающее вліяніе сильнаго паденія цѣнъ можно понять; но почему слабое паденіе цѣнъ, въ предѣльномъ случаѣ — отсутствіе паденія цѣнъ — также мѣшаетъ расширенію запашки? А. Ѳ Фортунатовъ объясняетъ это явленіе слѣдующимъ образомъ: «При сильномъ паденіи цѣнъ, вѣроятно, затрудняется ростъ запашки, служащей интересамъ крестьянскаго денежнаго хозяйства (за исключеніемъ Пермской губерніи всѣ губерніи, входящія въ составъ первой группы, принадлежатъ чернозему, да и въ Пермской губерніи юго-востокъ съ большими запашками относится къ черноземнымъ степямъ); при наиболѣе слабомъ измѣненіи цѣнъ, наоборотъ, скорѣе затрудняется ростъ крестьянской запашки, служащій интересамъ натуральнаго хозяйства (изъ 11 губерній послѣдней

---

[1]) «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ», 1897, т. I., стран. 266.
[2]) Ibid., стран. 250.

группы только 3 вполнѣ принадлежатъ черноземy) Въ промежуточной группѣ тѣ и другія вліянія компенсируются, и приросту крестьянской запашки дается сравнительно наибольшій просторъ»[1]). Для насъ остается неяснымъ, почему сильное паденіе цѣнъ при натуральномъ хозяйствѣ слабѣе дѣйствуетъ на сокращеніе запашки, чѣмъ незначительное; да и вообще, зависимость площади запашки при натуральномъ хозяйствѣ отъ движенія цѣнъ на сельскохозяйственные продукты представляется намъ крайне проблематичной. Мы склонны, поэтому, найденную А. Ѳ. Фортунатовымъ связь считать чисто случайнымъ совпаденіемъ, а причину большаго или меньшаго развитія запашки въ различныхъ районахъ искать въ другихъ явленіяхъ экономическаго порядка, — количествѣ нераспаханныхъ земель, развитіи обрабатывающей промышленности въ подмосковскомъ районѣ и проч.

Изслѣдованіе Ф. А. Щербины о «Крестьянскихъ бюджетахъ и зависимости ихъ отъ урожаевъ и цѣнъ на хлѣба», — являющееся въ разсматриваемомъ нами коллективномъ трудѣ основнымъ и опредѣлившее главные его выводы, — исходитъ изъ положенія, что «для полученія денежныхъ средствъ сельское населеніе предпочитаетъ или прибѣгать къ промысламъ, или же отчуждать прежде всего скотъ, продукты скотоводства, огородныя овощи и т. д. и затѣмъ только кормовыя средства и хлѣбъ, покупая вмѣстѣ съ тѣмъ въ большемъ количествѣ сначала хлѣбъ и лишь послѣ того корма для скота, животную пищу, овощи и пр.. Поэтому, чѣмъ выше цѣны на хлѣбъ, тѣмъ, понятно, неблагопріятнѣе онѣ должны отражаться на конечныхъ результатахъ бюджета... Сопоставленіе бюджетовъ съ средними динамическими цѣнами на хлѣбъ показываетъ, что высокія цѣны на хлѣбъ являются сопутствующимъ признакомъ бюджетныхъ дефицитовъ, а низкія, наоборотъ, совпадаютъ съ остатками»[2]). Такимъ образомъ, Ф. А. Щербина рѣзко противополагаетъ вліяніе на крестьянскіе бюджеты цѣнъ на хлѣбъ, — какъ одного изъ главныхъ предметовъ потребленія въ крестьянскомъ хозяйствѣ, — значенію цѣнъ на продукты скотоводства и торгово-техническія растенія, продажею которыхъ, вмѣстѣ съ промысловыми заработками, крестьяне пополняютъ дефициты въ денежной части своего бюджета. Этотъ способъ разсмотрѣнія вліянія хлѣбныхъ цѣнъ, очевидно, глубоко отличается отъ примѣненнаго нами выше при разборѣ теорій Тюнена, А И. Скворцова и А. Н. Челинцева. Тамъ мы оперировали

---

[1]) Ibid., стран. 250
[2]) «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ», т II, стран. 61—62.

съ цѣнами на всю совокупность отчуждаемыхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, поскольку она зависитъ отъ разстоянія отъ рынка; среднія цѣны на рожь мы взяли лишь какъ показатель вліянія разстоянія отъ рынка на цѣны всѣхъ продуктовъ земледѣлія, скотоводства и огородничества, вполнѣ отдавая себѣ отчетъ въ томъ, что выбранный нами показатель движенія цѣнъ весьма далекъ отъ желательной точности и совершенства. Ф. А. Щербина, напротивъ, выдѣляетъ движеніе цѣнъ на хлѣбъ изъ общаго движенія цѣнъ на сельскохозяйственные продукты; его постановка вопроса приводитъ къ выводу, что крестьянамъ выгодны низкія цѣны на хлѣбъ и высокія — на продукты скотоводства и торгово-техническія растенія.

Уже эта разница въ постановкѣ вопроса показываетъ, что изслѣдованіе Ф. А. Щербины очень мало можетъ дать намъ по интересующему насъ вопросу о вліяніи цѣнъ и разстоянія отъ рынка на организаціонный планъ крестьянскаго хозяйства. Затѣмъ, Ф. А. Щербина недостаточно принялъ во вниманіе то обстоятельство, что эволюція пріемовъ поддержанія плодородія почвы происходитъ въ извѣстной послѣдовательности — отъ залежи черезъ паръ къ внесенію въ почву навоза и, наконецъ, покупныхъ туковъ, вслѣдствіе чего, на извѣстной стадіи хозяйственнаго развитія, крестьянинъ фатально обреченъ на отчужденіе зерновыхъ хлѣбовъ, такъ какъ въ его хозяйствѣ уже нѣтъ продуктовъ экстенсивнаго скотоводства и еще нѣтъ продуктовъ торгово-техническихъ культуръ и интенсивнаго скотоводства. Говоря конкретнѣе, мы имѣемъ въ виду новороссійскія, центрально-земледѣльческія и средневолжскія губерніи съ минимальнымъ количествомъ продуктивнаго скота въ крестьянскомъ хозяйствѣ и ничтожнымъ размѣромъ посѣвовъ торгово-техническихъ растеній. По новѣйшимъ даннымъ, купля-продажа хлѣбовъ (и муки) играетъ въ бюджетѣ крестьянъ различныхъ губерній и различнаго земельнаго обезпеченія слѣдующую роль:

	Валовой доходъ.	Въ т. ч отъ продажи хлѣбовъ.	Въ %%.	Расходъ на покупку хлѣбовъ.	Въ %%.
А. Съ посѣвомъ 3,3—3,6 дес.					
Воронежская губ.	156,0 руб.	9,1 руб.	5,8 %	10,0 руб.	6,4 %
Вятскій уѣздъ	205,0 »	4,7 »	2,3 »	16,1 »	7,9 »
Вологодскій »	414,8 »	24,9 »	6,0 »	46,3 »	11,2 »
Волоколамскій »	701,8 »	7,3 »	1,0 »	69,7 »	9,9 »

	Валовой доходъ.	Въ т. ч. отъ продажи хлѣбовъ.	Въ %%.	Расходъ на покупку хлѣбовъ.	Въ %%.
В. Съ посѣвомъ 7,2—8,4 дес.					
Воронежская губ.	354,8 руб.	25,6 руб.	7,2 %	7,1 руб.	2,0 %
Вятскій уѣздъ	320,2 »	20,0 »	6,2 »	6,6 »	2,1 »
Вологодскій »	955,4 »	52,0 »	5,4 »	45,4 »	4,8 »
Волоколамскій »	1590,7 »	2,3 »	0,1 »	67,3 »	4,2 »

Другими словами, всѣ хозяйства съ посѣвомъ 3,3—3,6 десятинъ больше покупаютъ хлѣба, чѣмъ продаютъ; хозяйства съ посѣвомъ 7,2—8,4 дес. больше продаютъ, чѣмъ покупаютъ, за исключеніемъ льноводныхъ хозяйствъ Волоколамскаго уѣзда; въ хозяйствѣ обезпеченныхъ землею выше средняго крестьянъ Воронежской и Вятской губерній продажа зерновыхъ хлѣбовъ является одною изъ наиболѣе крупныхъ статей денежнаго доходнаго бюджета. Наконецъ, Ф. А. Щербина упустилъ изъ виду еще то обстоятельство, что при опредѣленіи значенія цѣнъ на хлѣбъ для всей совокупности крестьянскихъ хозяйствъ Европейской Россіи, въ число которыхъ входятъ и покупающія хлѣбъ хозяйства, и продающія, рѣшающее значеніе имѣетъ не только количество хозяйствъ того и другого типа, но и размѣръ ихъ продажи и покупки. Если, напримѣръ, $^3/_5$ всего числа крестьянскихъ хозяйствъ покупаютъ 100 милл. пудовъ хлѣба, а $^2/_5$ — продаютъ 600 милл. пудовъ, въ такомъ случаѣ вся масса крестьянскихъ хозяйствъ, взятая какъ одно цѣлое, несомнѣнно заинтересована въ высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ, хотя число заинтересованныхъ въ высокихъ цѣнахъ хозяйствъ меньше числа заинтересованныхъ въ низкихъ цѣнахъ. Именно таково приблизительно, по отношенію къ вопросу о цѣнахъ, положеніе русскаго крестьянскаго хозяйства. По даннымъ Центр. Статистическаго комитета, въ 72 губерніяхъ и областяхъ было собрано въ 1900—1902 годахъ въ среднемъ 2.875.176.200 пуд. чистаго сбора хлѣбовъ. Въ эти же годы было вывезено заграницу въ среднемъ 489 милл. пудовъ, или 17 % чистаго сбора. По переписи 1897 года въ Европейской Россіи сельскимъ хозяйствомъ занималось 74,4 % населенія. Извѣстно, что горожане и промысловое населеніе живутъ лучше земледѣльцевъ. Но предположимъ, что они живутъ такъ же плохо, какъ и крестьяне, слѣдовательно, и хлѣба потребляютъ на душу населенія столько же. Въ такомъ случаѣ не-земледѣльцы покупаютъ у земледѣльцевъ и землевладѣльцевъ хлѣба около 611 милл. пуд., или 21,2 % чистаго сбора. Итакъ, земледѣльцы вмѣстѣ съ землевладѣльцами продаютъ по крайней мѣрѣ 38,2 % всего урожая. Цифра

эта меньше дѣйствительной, такъ какъ вывозъ падаетъ по преимуществу на урожай Европейской Россіи, а горожане и промышленники потребляютъ на душу больше хлѣба, чѣмъ крестьяне-земледѣльцы. Часть продаваемаго хлѣба производится въ экономіяхъ крупныхъ землевладѣльцевъ; какъ велика эта часть, можно видѣть изъ слѣдующаго. По примѣрному разсчету[1]), изъ общаго количества 71.277.000 дес., бывшихъ подъ посѣвомъ въ 1900 году въ Европейской Россіи, на долю частновладѣльческаго хозяйства приходится всего 8.630.000 дес.; принимая урожайность частновладѣльческихъ полей на 20 % выше крестьянскихъ, мы найдемъ, что въ крупныхъ экономіяхъ собирается всего 14,2 % всего урожая хлѣбовъ. Слѣдовательно, изъ 85,8 %, приходящихся на долю крестьянъ, они отчуждаютъ по меньшей мѣрѣ 24 %, или значительно болѣе четвертой части.

Лишь игнорированіе этого момента, — относительнаго размѣра покупокъ и продажъ крестьянами хлѣба, — позволило Ф. А. Щербинѣ прійти къ выводу, что «такъ какъ, при обычныхъ среднихъ условіяхъ, крестьянскіе бюджеты характеризуются самымъ незначительнымъ остаткомъ, и такъ какъ большая часть сѣверной полосы Россіи, преимущественно ея сѣверныя, сѣверо-западныя и западныя губерніи, потребляютъ достаточную долю покупного хлѣба, то наиболѣе выгодною комбинаціей для крестьянскихъ бюджетовъ оказываются, значитъ, высокіе урожаи и низкія цѣны на хлѣбъ[2]). Русское крестьянство въ цѣломъ, продавая по меньшей мѣрѣ 28 % всего добываемаго имъ хлѣба, заинтересовано не въ низкихъ, а въ высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ. Не лишнимъ будетъ замѣтить, что, какъ мы уже указывали, самъ г. Щербина не распространяетъ этого вывода о выгодности низкихъ цѣнъ на прочіе продукты сельскаго хозяйства, продаваемые, но не покупаемые крестьянами, — прежде всего торгово-техническія растенія и продукты скотоводства.

Итакъ, коллективный трудъ русскихъ экономистовъ и статистиковъ о вліяніи урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства нисколько не подрываетъ убѣдительности приведенныхъ нами выше данныхъ о вліяніи разстоянія отъ рынка и уровня цѣнъ на сельскохозяйственные продукты на систему хозяйства крестьянъ. Въ этомъ трудѣ, во-первыхъ, русскіе экономисты и статистики изучали исключительно лишь вліяніе цѣнъ на хлѣбъ, а не на всѣ сельскохозяйственные

---

[1]) См. мою книжку Аграрный кризисъ и мѣропріятія правительства, 1912 г., стран. 19—22.

[2]) «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ», т. II, стран. 74.

продукты; во-вторыхъ, вліяніе не болѣе или менѣе устойчивыхъ среднихъ цѣнъ, а лишь ежегодныхъ колебаній этихъ среднихъ. Такимъ образомъ, тѣ моменты, которые оказываютъ опредѣляющее вліяніе на организаціонный планъ крестьянскаго хозяйства, остались внѣ поля ихъ зрѣнія. Такая постановка вопроса вполнѣ оправдывалась тою ближайшею цѣлью, которую имѣло въ виду ихъ изслѣдованіе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ она совершенно исключаетъ возможность дѣлать изъ этого труда выводъ, что низкія цѣны на сельскохозяйственные продукты способствуютъ развитію производительныхъ силъ сельскаго хозяйства и его интенсификаціи.

С. Прокоповичъ.

Типогр. Г. Лисснера и Д. Собко. Москва, Крестовоздв. п., д. Лисснера.